

**ОТЗЫВ официального оппонента  
на диссертацию на соискание ученой степени  
доктора юридических наук Фролова Игоря Валентиновича  
на тему: «Институциональная теория правового регулирования  
несостоятельности и банкротства граждан»  
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Диссертация Фролова Игоря Валентиновича посвящена *актуальной теме* – обоснование теории, посвященной правовому регулированию отношений в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан). Потребность в указанной теории в настоящее время очевидна, что объясняется прежде всего динамикой процесса законодательного регулирования судебного и внесудебного банкротства граждан и увеличения количества дел о признании граждан банкротами. Востребованность российской юридической науки в формировании стройной системы подходов и взглядов к особенностям регулирования отношений несостоятельного гражданина-должника с его кредиторами объясняет значимость настоящего научного исследования.

Специфика признания граждан несостоятельными должниками в процедуре реструктуризации долгов и банкротом в процедуре реализации имущества до настоящего времени недостаточно изучена в нашей литературе.

Вопросы освобождения граждан-должников от обязательств перед их реестровыми кредиторами, определения конструкции добросовестности граждан-должников, правила исключения из конкурсной массы отдельных видов имущества в делах о банкротстве граждан, являются весьма востребованными в правоприменительной практике. Все это порождает массу спорных аспектов, требующих теоретического объяснения, так как в настоящее время отсутствует комплексное научно-обоснованное описание отношений несостоятельности и банкротства граждан. В итоге существуют различные трактовки арбитражными судами норм «банкротного» права данной категории должников.

*Цель диссертационного исследования* - формирование целостной научно обоснованной теории о правовом регулировании отношений, порождаемых

неисполнением, или угрозой неисполнения гражданами принятых или возложенных на них денежных обязательств. Предлагаемая автором работы институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан ориентирована на разрешение проблемных вопросов правового регулирования, формирования практики применения и последствия реализации внесудебной и судебных процедур в делах о банкротстве граждан.

Для достижения поставленной цели, автором сформулированы основные задачи, нашедшие свое отражение в структуре работы. Содержание диссертационного исследования позволяет сделать вывод, что поставленная цель достигнута, а задачи в целом решены. Выводы автора обладают новизной.

*Структура работы* является четко выстроенной, главы взаимосвязаны между собой, при этом каждый параграф является логически завершенным.

Работа состоит из введения, 5 глав, 16 параграфов, заключения, списка литературы и приложения в виде Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

**Первая глава «Становление правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан»** посвящена процессу становления правовой институционализации соответствующих отношений неоплатности и неплатежеспособности граждан. В данной главе автор диссертационного исследования подробно останавливается на институционализации правовой сферы несостоятельности и банкротства граждан, при этом выделяет факторы, оказывающие влияние на изменение системы обязательств должников во связи с их кредиторами, исследует этапы становления, а также особенности формирования правил личной неоплатности и неплатежеспособности граждан.

**Вторая глава «Институциональная теория правового регулирования и процесс правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан»** посвящена особенностям юридического инструментария правового регулирования данной сферы; в ней раскрываются основные положения институциональной теории правового регулирования несостоя-

тельности и банкротства граждан. В названной главе автор обосновывает потребность национального правопорядка в качественном и эффективном урегулировании отношений, порождаемых неисполнением гражданами-должниками их денежных обязательств. Автором выделена система принципов и правил объединения норм в специализированный институт несостоятельности и банкротства граждан, а также произведено описание структуры и особенностей функционирования правового регулирования данной сферы отношений.

**В третьей главе «Формирование и специфика функционирования в системе российского права специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан»** автор работы исследует условия формирования, роль, место и отличительные черты правового института несостоятельности и банкротства граждан в системе отечественного права.

**В четвертой главе «Институциональная модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан»** раскрыта модель правового регулирования рассматриваемой сферы и специфика ее внутренней структуры. В данном разделе работы автором излагаются результаты исследования несостоятельности через конструкцию конкурсной способности и критерии несостоятельности. Помимо этого автор подробно останавливается на режиме правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан и системе имущественных преференций в отношении данной категории должников. Особое внимание в работе обращено на анализ иммунитетов от включения в конкурсную массу единственного жилья гражданина-банкрота. Автором сформулированы предложения по законодательному закреплению правил отнесения единственного жилья гражданина-банкрота к категории роскошного жилья и критерии предоставления замещающего жилья. Несомненным достоинством работы являются выводы автора о специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства на основании которых сделаны вводы о двух моделях и трех типах банкротства граждан.

**Пятая глава «Роль институционального регулирования в формировании специальных правовых моделей несостоятельности и банкротства**

**граждан»** содержит выводы о возможности применения предлагаемой автором институциональной теории для формирования новых правовых моделей банкротства граждан в рамках уже действующего законодательства. Помимо этого, автор работы рассматривает возможность построения новых моделей специальной реабилитации граждан, как одном из элементов юридического прогнозирования и повышения эффективности российского законодательства.

Выводы, сделанные автором диссертационного исследования носят достоверный, обоснованный и аргументированный характер. На защиту представлено 14 положений, обладающих в целом научной новизной; более того, данные положения служат решению поставленных задач, отражают теоретическую и практическую значимость проведенного исследования.

Достаточно аргументированы, например, предложения автора работы по дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства, в частности: по введения правовой модели несостоятельности домохозяйств, с построением конструкции повышенного уровня реабилитационной защиты указанных гражданско-правовых сообществ (*стр. 519 диссертации*).

Заслуживают внимания предложения автора исследования о включении в законодательство о несостоятельности (банкротства) такой категории как «экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера» (*стр. 537 диссертации*), что приобретает повышенную актуальность в современных условиях, порождаемых последствиями коронавирусных ограничений и санкционных ограничений для отечественной экономики и бизнеса.

Достаточно аргументированы выводы автора о процессе формирования особых видов множественности лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан в виде активной, смешанной активно-пассивной, пассивной множественностей и выделения указанных видов множественностей лиц в самостоятельный вид множественности – множественность лиц в делах о банкротстве граждан (*положение на защиту № 7, стр. 121 диссертации*).

Заслуживает внимания вывод автора работы о необходимости введения конструкции конкурсного иммунитета и обособления от модели

исполнительного иммунитета в исполнительном производстве, что безусловно должно усилить реабилитационную функцию процедуры реализации имущества гражданина для добросовестных должников (*положение на защиту № 14, стр. 384 –387 диссертации*).

Вместе с тем, некоторые положения диссертации носят дискуссионный характер или требуют дополнительной авторской аргументации.

1. Прежде всего надо отметить, что концептуальная основа диссертационного исследования – это институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан. Поэтому принципиальным является вопрос: что автор понимает под данной основой. В пункте 2 положений, выносимых на защиту, читаем: «Согласно данной концепции под правовой институционализацией сферы несостоятельности и банкротства граждан следует понимать упорядоченный процесс оформления и законодательного закрепления иерархического структурирования и внедрения в юридическую практику правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства». Выходит, что концептуальная основа – это упорядоченный процесс оформления и законодательного закрепления. То есть концептуальная основа есть вид законотворческой и правоприменительной деятельности. Поэтому такое суждение нуждается в уточнении во время защиты.

2. В пункте 4 положений, выносимых на защиту, автор утверждает, что «целью институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан является теоретическое обоснование социальной и экономической потребности национального правопорядка в эффективном урегулировании отношений, порождаемых неисполнением гражданами-должниками их денежных обязательств, через законодательное закрепление системы специальных правовых норм». Как видно, здесь *основная цель данной теории* – теоретическое обоснование социальной и экономической потребности национального правопорядка в эффективном урегулировании отношений.

Учитывая подход автора к формированию «института несостоятельности и банкротства граждан», который рассматривается как «единый специализированный правовой институт», обозначенная цель «институциональной теории» выглядит несколько зауженной. Автор говорит о потребности «в эффективном урегулировании отношений, порождаемых неисполнением гражданами-должниками их денежных обязательств». Означает ли это, что отсутствует потребность в регулировании отношений, порождаемых неисполнением гражданами-должниками *обязательных платежей*? Очевидно, что нет, отношения должника-гражданина не ограничиваются исключительно денежными обязательствами. Указанная выше цель нуждается в некоторой корректировке, устраняющей неоднозначность ее понимания в существующем виде.

3. В пункте 6 положений, выносимых на защиту, автор работы отмечает, «что положения институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан позволяют выделить в системе российского права два типа банкротства граждан: 1) потребительское банкротство граждан; 2) коммерческое банкротство индивидуальных предпринимателей» и «три модели несостоятельности и банкротства граждан: 1) модель судебного банкротства граждан; 2) модель внесудебной несостоятельности граждан; 3) модель судебного банкротства граждан, возбуждаемого по заявлению кредиторов или уполномоченного органа, если многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в отношении граждан должников уже была введена процедура их внесудебного банкротств».

В рассматриваемом случае речь идет, на наш взгляд, о видах и способах несостоятельности (банкротства) граждан. В основу разделения на «типы» положен субъективный критерий; «модели» разграничены в зависимости от вовлеченности суда в реализацию банкротных механизмов. Стремление автора классифицировать указанные понятия, безусловно, заслуживает поощрения, так как позволяет более полно раскрыть его правовую природу. Однако вызывает сомнение использование для этого таких категорий как «тип» и «модель»

в контексте значений этих терминов, используемых в рамках представленного исследования, и полученных разновидностей анализируемых понятий.

Далее утверждается, что целый ряд процессов, в том числе «правила совместного банкротства супругов, правила включение в конкурсную массу цифровых финансовых активов и т.п.», «оказывают самое непосредственное влияние на правовые механизмы и модели, существенно отличающиеся от механизмов и моделей несостоятельности и банкротства юридических лиц, конечные цели которых не совпадают с банкротством граждан и направлены на удовлетворение требований кредиторов» (*стр.231 диссертации*). Неоспоримо, что механизмы правового регулирования банкротства граждан являются особенными. Но хотелось бы услышать подробную аргументацию автора о влиянии этой специфики на формирование «моделей несостоятельности и банкротства граждан», на их отличие от моделей банкротства юридических лиц.

4. Доводы автора о том, что модель финансовой реабилитации наиболее оптимальна по отношению к общим целям правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере, так как направлена на финансовое урегулирование конфликтов между должником и кредиторами (*пункт 9 положений, выносимых на защиту, стр. 415 диссертации*), вызывают ряд вопросов. В частности, разве предлагаемая автором модель социальной реабилитации (*пункт 10 положений, выносимых на защиту, стр. 419 диссертации*) также не ориентирована на урегулирование конфликтов между гражданином-банкротом и его кредиторами. В связи с этим возникает вопрос: в чем преимущество предлагаемой автором модели финансовой реабилитации граждан по отношению к социальной и внесудебной специальной реабилитации граждан-должников?

5. В параграфе 2 пятой главы автор работы упоминает о делении кредиторов на две категории: оплатные и неоплатные кредиторы (*стр. 553 диссертации*). Возникает вопрос: разве предлагаемый режим экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов не вводит

запрет на указанное деление по причине неприменения надлежащего исполнения изначально принятых и (или) возложенных на граждан-должников обязательств перед их кредиторами? Данный аспект не учтен в тексте диссертации.

6. И, наконец, диссертация озаглавлена: «Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан». Это означает, что автор работы разграничивает такие смежные понятия как «несостоятельность» и «банкротство» граждан. Однако в тексте диссертации отсутствует обоснование такого разграничения. Тем более, что в большинстве публикаций на эту тему исследователи ставят знак равенства между этими понятиями. И не только. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» также ставит знак равенства. Поэтому хотелось бы услышать мнение автора.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы; в ней соблюдены требования по оформлению текста, подготовке списка нормативных актов и использованной литературы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

**Таким образом,** соискатель Фролов Игорь Валентинович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки». Юридические науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,

Заведующий кафедрой предпринимательского права

Уральского государственного юридического университета имени В.Ф.



Яковлева

Белых Владимир Сергеевич



\_\_\_\_\_ 2023 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (343) 374-43-63, e-mail: [rektorat@usla.ru](mailto:rektorat@usla.ru)

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы:

620066, Свердловская область, г. Екатеринбург, улица Комсомольская, д. 21.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Подпись В.С. Белых удостоверяю



*Handwritten signature*